
МЕТОДЫ И МЕТОДИКИ

**КОНВЕРГЕНТНОСТЬ РЕЗУЛЬТАТОВ ИПСАТИВНЫХ
И НОРМАТИВНЫХ ОПРОСНИКОВЫХ ШКАЛ
С ОБОБЩЕННЫМИ ПОКАЗАТЕЛЯМИ КОНТЕНТ-АНАЛИЗА
ПРОЕКТИВНЫХ РАССКАЗОВ¹**

© 2016 г. Н. А. Алмаев*, О. В. Мурашева **

** Доктор психологических наук, ведущий научный сотрудник
Федерального государственного бюджетного учреждения науки
Института психологии РАН, Москва;*

*** Ассоциированный научный сотрудник, там же.*

Анализируется конвергентность результатов шкал двух тестов нормативного личностного опросника темперамента и характера Клонинджера (ТТХ-140), а также ипсативного мотивационного опросника “12 факторов мотивации” Ричи и Мартина с результатами обобщенных показателей контент-анализа проективных рассказов Теста социальной мотивации (ТСМ). Хотя стимульный материал ТСМ разрабатывался под влиянием модели 12-ти факторов мотивации и в литературе распространено мнение о преимуществах ипсативных методик для изучения мотивации, гораздо больше содержательных корреляций получено с нормативным личностным опросником ТТХ-140. В качестве вероятной причины указывается сложная и трудоемкая для участников исследования ($N = 86$) процедура теста “12 факторов мотивации”. Делается вывод о том, что вопросам трудоемкости процедуры тестирования уделяется недостаточно внимания в современных дискуссиях о методах исследования мотивации и личности.

Ключевые слова: опросник, личностная черта, мотив, проективный рассказ, контент-анализ, шкала.

В научной психологической литературе ведется дискуссия о применимости различных методов для изучения мотивации, преимуществах и недостатках ипсативных и нормативных² опросников [6, 7, 10], связях между опросниковыми и контент-аналитическими шкалами [11, 12, 16]. Отдельная тема, обсуждаемая еще со времен Олпорта и Мюррея, – это взаимосвязь и соотношение мотивов и личностных черт [18, 19].

Представляется, что эти дискуссии носят во многом абстрактный характер, поскольку не учитывают такие факторы, как валидность теоретических конструкторов, их ясность и фундаментальность, объем и сложность тестового задания, понятность вопросов, трудоемкость и эргономичность процедуры в целом.

В качестве иллюстрации данного тезиса будут приведены сводные результаты трех тестов: нормативного личностного – опросника темперамента и характера Р. Клонинджера (ТТХ-140) [4], ипсативного мотивационного – “12 факторов мотивации” Ричи и Мартина [14], проективного контент-аналитического – Теста социальной мотивации (ТСМ) [1, 13]. ТТХ-140, будучи “иноприродным” как для ТСМ, так и для “12 факторов мотивации” Ричи и Мартина, тем не менее дает наибольшее количество значимых и ясно интерпретируемых корреляций с каждым из них.

Главная особенность использования проективных методов заключается в том, что это, прежде всего, эксплораторные методы. Проективные рассказы содержат большое количество информации. Часть этой информации уникальна для каждого конкретного человека, часть – для группы лиц внутри выборки, часть – только для определенной выборки, часть – универсальна [3]. Информацию из проективного теста можно черпать, применяя различные планы исследования, например сравнение групп, изучение полимоти-

¹ Работа выполнена при финансовой поддержке РГНФ (проект № 13-06-00647).

² Ипсативные основаны на оценке предпочтительности вариантов действий или мотивов, выборе из двух и более альтернатив. Сумма баллов в ипсативных тестах всегда одинакова [7], нормативные – более распространенные опросники с суммированием баллов по шкалам.

вации, углубленный анализ отдельных случаев, любые контент-аналитические категории и шкалы, как существующие, так и те, которые будут разработаны в будущем, а также различные методики и способы подсчета баллов. Проективные рассказы самоценны и достаточно независимы от интерпретации, тогда как результаты опросников более жестко связаны с конструктами разработчиков.

С другой стороны, при использовании проективных тестов возникает проблема соотнесения результатов различных испытуемых между собой. Из-за свободного, а не вынужденного (как в опросниках) характера развития темы рассказа определенные категории содержания оказываются отсутствующими, соответственно, корреляционные методы и модели неприменимы к отдельным контент-аналитическим категориям. Тем не менее их изучение вполне может быть формализовано с помощью, например, такой методики из области *data-mining*, как поиск правил “если, то” и использоваться для изучения полимотивации [1, 14]. Такой подход перспективен для отслеживания типов реагирования, идентификации группы испытуемых, реагирующих сходным образом.

Для решения проблемы “разреженных” данных контент-аналитические категории объединяются в обобщенные шкалы. Уже создательница тематического апперцептивного теста (ТАТ) К. Морган обнаружила повторяемость наиболее устойчивых мотивационных паттернов в рассказах по различным картинкам и предлагала при анализе результатов ТАТ ориентироваться, прежде всего, на эту воспроизводимость и повторяемость [1, с. 96–102]. Чем сильнее выражен мотив, тем в большем количестве рассказов (или/и в большем объеме текста одного рассказа) он будет встречаться. Вместе с тем в силу отмеченной выше неизбежной “разреженности” данных по отдельным категориям для оценки валидности пунктов контент-аналитических шкал неприменима корреляционная модель оценки согласованности пунктов, лежащая в основе факторного анализа и расчета коэффициента альфа Кронбаха. Сомнения, высказывавшиеся относительно ипсативных тестов вообще [6] и оказавшиеся неправомерными в случае выбора ответов [6, 17], оправданны в случае реализации мотива в рассказе. Действительно, в отличие от креативного развития темы простой выбор ответа “не расходует”, если так можно выразиться, потенциал мотива. Реализация мотива не переживается при его сопоставлении с другим мотивом в той степени, как при написании текста, направляемого данным мотивом. В результате, “разрядившись” при написании рассказа по одной картинке, мотив

скорее уступает место другим мотивам при написании рассказа по следующей. Также не исключено влияние стимульного материала предыдущей картинки на последующие рассказы. Например, мотив долговременных отношений, цензурированный в рассказе по картинке ТСМ № 4 (вечеринка лиц разных полов), “неожиданно” активизируется на картинке № 5 (грустный клоун на детском празднике). Имеет место и обратный процесс усиления цензуры, когда испытуемый вдруг обнаруживает прорыв в сознание содержаний, тщательно скрываемых, если не от себя, то по крайней мере от других. Таким образом, появление той или иной категории содержания в рассказе – более сложный процесс, чем выбор из альтернатив, хотя в целом (за исключением явных признаков ухода от проекции) и можно судить о силе мотивов по их относительной представленности в рассказах. Это означает, что корреляционная модель применима лишь к результатам обобщенных шкал контент-анализа, а не к их отдельным пунктам. Соответственно, невозможным становится и автоматическое выбраковывание пунктов, снижающих внутреннюю согласованность шкалы, ввиду чего особое значение приобретает конструктивная валидность обобщенных шкал контент-анализа.

Отдельного вопроса заслуживает исследование особенностей выбора первичных контент-категорий и построение обобщенных шкал. Уже Мюррей [1, с. 14–15] понимал, что на развитие темы в речи влияют как особенности стимула, так и сила мотива. При очень сильном мотиве практически любое стимульное содержание может оказаться достаточным для проекции, однако обычно этого не происходит. Априорная приложимость любых контент-аналитических категорий и шкал к любым рассказам вовсе не означает, что в том или ином конкретном наборе рассказов найдется много соответствий тем или иным категориям контента, предложенным кем-то и когда-то. Следующий вопрос – определенная доля субъективизма при кодировке шкал, даже если кодировочная инструкция хорошо прописана и разработана. Для решения этих двух проблем нами был предложен подход на основе выделения наиболее частотных сюжетных ходов [1, с. 130–136]. Сюжетный ход – это элемент рассказа, определяющий его дальнейшее направление и могущий нести проективное содержание, в большинстве случаев определение того, кто или что изображено на картинке. Сходный подход в отношении теста Роршаха был, например, реализован И.Г. Беспалько [9]. Также в качестве сюжетных ходов засчитывались некоторые распространенные категории контента, описанные ранее в литературе (см. ниже).

Таким образом, данное исследование решало следующие задачи: оценка конструктивной валидности обобщенных шкал ТСМ, оценка влияния особенностей тестов на результаты конструктивной валидности.

Гипотезы:

1. Существуют статистически значимые, логично интерпретируемые корреляции между обобщенными шкалами ТСМ и опросниковыми тестами.

2. Значимых, логично интерпретируемых корреляций между ипсативным мотивационным опросником и обобщенными шкалами ТСМ больше, чем между нормативным личностным опросником и шкалами ТСМ.

Особую ценность для изучения мотивации представляет контингент студентов технических вузов, для которых психология не является профильной дисциплиной. У них существует интерес к данному предмету, мотивация для выполнения заданий, усиливаемая еще и дополнительными баллами к зачету, но нет боязни открыть какую-то важную информацию о себе, поскольку нет углубленного разбора случаев и т.п. Они недостаточно знакомы с понятием проекции, меньше опасаются проявить себя.

МЕТОДИКА

Участники исследования. В данном исследовании приводятся результаты испытуемых из выборки студентов МАИ, описанной в [13], по которым имеются данные и по ТСМ, и по тесту Ричи и Мартина, и по ТТХ-140. Всего выборка исследования составила 86 студентов, $N_{\text{муж.}} = 60$, $N_{\text{жен.}} = 26$. Средний возраст 20.48, $SD = 1.88$. Тесты заполнялись на стандартных бланках со стандартными инструкциями соответствующих методик. В качестве награды за участие студенты получали баллы к зачету по психологии. Дополнительно стоит отметить интерес испытуемых к новому для них предмету, открывающему возможности самопознания.

Используемые методики

В исследовании были использованы нормативный личностный опросник – ТТХ-140 [4], ипсативный мотивационный – “12 факторов мотивации” Ричи и Мартина [14], проективный контент-аналитический метод – Тест социальной мотивации [1, 13].

1. Опросник “Мотивационный профиль” Ш. Ричи, П. Мартина. Методика регистрирует 12 факторов мотивации: “Высокий зарабо-

ток и материальное поощрение”; “Физические условия работы”; “Структурирование”; “Социальные контакты”; “Взаимоотношения”; “Признание”; “Стремление к достижениям”; “Власть и влияние”; “Разнообразие и перемены”; “Креативность”; “Самосовершенствование”; “Интересная и полезная работа”. Каждому из этих 12 факторов соответствуют по 11 утверждений, которые описывают потребности и стремления работника.

Тест Ричи предъявлялся испытуемым в том виде, как он приведен в [14]. Внутренняя валидность теста и отдельных его шкал была проверена с помощью рефакторизации и оценки величины коэффициента альфа Кронбаха, в результате чего были получены не 12, а 11 шкал с альфа > 0.6 . Эти результаты были получены на выборке, частью которой являлась выборка данного исследования [1, 13]. Далее в этой статье приведены расчеты корреляций, сделанные по новым, психометрически удовлетворительным шкалам.

2. Методика анализа проективных рассказов “Тест социальной мотивации” [1, 3]. Стимульный материал методики представлен восемью черно-белыми картинками, на которых изображены люди в какой-либо рабочей ситуации. Лица персонажей не прорисовывались, чтобы дать повод испытуемым для построения разных предположений относительно происходящих событий на картинках. Например, картинка 1 – “Двое мужчин в кабинете”: один сидит за столом, другой стоит рядом в довольно непринужденной позе. Картинка 2 – “Обеденный перерыв, сплоченный коллектив”: три женщины и двое мужчин разговаривают за столом. Один мужчина сидит поодаль за компьютером.

В соответствии с высказанными выше принципами при анализе проективных рассказов необходимо ориентироваться на сюжетные ходы или особенности героев, которые влияют на ход событий в рассказе. Эти сюжетные ходы и выступают в качестве базовых категории контент-анализа. Например, персонажи на первой картинке могут являться равными. Если это подчиненный и начальник, то встреча могла произойти по инициативе младшего или старшего. В группе, изображенной на картинке 2, в рассказе исследуется наличие аутсайдера (молодой человек, сидящий за компьютером, противопоставляется группе) с соответствующими возможными сюжетными ходами: аутсайдер не желает общаться, но отомстит; присутствует осуждение группы или аутсайдера самим автором текста и т.п. Также к сюжетным ходам относятся высказывания, выражающие

аффилиацию, притязания престижа (квалификация собравшихся лиц, например “друзья губернатора”, и т.д.), социальное сравнение, соперничество, притязание власти (докладчик на трибуне, президент, депутат, молодой ученый), отношение к власти, фрустрацию, притязание успешности, гармоничное или конфликтное сочетание различных деятельностей и прочее. Весь список сюжетных ходов с их встречаемостью в данном корпусе текстов представлен в [1, 130–137].

Описания обобщенных шкал теста социальной мотивации

Обобщенные шкалы формируются из базовых контент-категорий (т.е. сюжетных ходов), частично представленных выше и приведенных полным перечнем в [1]; к ним добавлены контроль импульсов/борьба мотивов и ряд интегральных показателей (см. ниже, подробнее в [3, 8]). Общий принцип учета выраженности содержания в данном исследовании: однократное упоминание – 1 балл, более двух предложений – 2 балла. Основная тема рассказа – 3 балла.

Аффилиация – это дружеское расположение, общение, помощь малознакомых и незнакомых лиц. “Аффилиация” понимается в целом как шкала “Человеческих отношений” Л. Готтшалка [1, с. 71–74]. Плюсы ставятся за проявление помощи, поддержки, дружеского расположения, минусы – за противоположные проявления.

Расщепление мотива Власти на лояльность и соперничество. Лояльность рассматривается как меры для усиления организации, повышение статуса субъекта в ней, идентификация с формальной властью, позитивная идентификация с организацией и существующим порядком. Лояльность – средство обретения могущества, нацеленное преимущественно на вышестоящих в социальной иерархии, тогда как соперничество – на равных. *Соперничество.* Агрессия, наличие конфликта (в т.ч. за власть), социальное соперничество.

Достижение. Выраженность целей достижения, притязания, выраженность успешности притязаний. Также интенсивность усилий ради долгосрочных целей и т.д. “Достижение” регистрируется в целом по кодировке МакКлелланда и др. [1, с. 29–36]. Отличие от кодировки МакКлелланда при разметке “Достижения” в том, что надежда на успех не регистрируется в мотиве достижения, а регистрируется в отдельной шкале “Надежды”.

Личная выгода. Приоритет личной выгоды перед интересами дела. Использование либо установление неформальных отношений с на-

чалством. Покровительство родственникам и знакомым, кумовство, nepотизм.

Контроль импульсов/борьба мотивов. Борьба между “хочу” и “надо”. Минус, если персонаж поддавался искушению, плюс, если сумел перебороть его. Также представляется целесообразным включать сюда осуждение “бездельников” и т.п. со стороны субъекта. Поскольку довольно сложно с уверенностью понять итоговое отношение субъекта к описываемым событиям, осуждает ли он персонажа, допускает ли подобное поведение для себя или, быть может, борется с ним и не желает допустить его в будущем, целесообразно регистрировать данный феномен в двух формах: как по валентности, так и по силе выраженности (частоте встречаемости в различных рассказах). В первом случае оценка за каждый рассказ идет с плюсом или минусом, смотря по тому, что в итоге пересилило, и также суммируется. Для второго показателя – баллы за рассказы суммируются по модулю. Фактически во втором случае значение шкалы – не контроль импульсов, а борьба мотивов. Появление данной категории возможно в рассказах по каждой из картинок.

Долговременные отношения. Отношения, служащие созданию семьи (для молодых людей) или же ее поддержанию (преимущественно для лиц более старшего возраста), можно разграничивать их, например, как “романтика” и “семья”. Технический критерий разграничения – упоминание детей. Разграничение романтических отношений с промискуитетом – по лексике.

Надежда близка по смыслу одноименной шкале Готтшалка [1, с. 69], в ней регистрируются с плюсом пожелания успеха, вера в то, что все обойдется, все будет хорошо и т.п. Соответственно, противоположные утверждения регистрируются с минусом. Надежда отличается от события и кодируется как таковая, только если событие ожидается, но не наступило в рассказе.

Фрустрация аффилиации. Подверженность давлению со стороны коллектива; подавление мотивов аффилиации, тут же – одиночество.

Уход. Избегание проективных содержаний посредством либо очень коротких рассказов, либо подробных описаний изображенных предметов, но без приписывания чувств, мыслей и намерений персонажам и объектам.

Интегральные показатели на основе обобщенных шкал.

Доминантность = Лояльность + Соперничество. Доминантность эквивалента мотиву Власти по Винтеру (1973) [1, с. 46–57; 21].

Маккиавелизм = Доминантность + личная выгода.

Маккиавелизм 2 = Доминантность + личная выгода – Аффiliation.

Комплекс империостроителя³ = Доминантность + контроль импульсов.

Комплекс империостроителя с Достижением = Доминантность + Контроль импульсов + мотив Достижения. В данном случае при суммировании использовались сырые баллы, что не совсем адекватно. В будущем после получения норм по обобщенным шкалам ТСМ для расчета интегральных показателей следует использовать нормативные значения.

3. Личностный тест Клонинджера (ТТХ-140), адаптированный на русскоязычной выборке [4]. В ходе адаптации методика претерпела существенные коррективы, некоторые из шкал не воспроизвелись, факторная структура хотя в целом и воспроизвелась, но была несколько изменена. Приоритетной целью адаптации было сокращение размера опросника. В результате была получена устойчиво работающая на русских выборках версия, которая, однако, довольно существенно отличается как от оригинальной, так и от сокращенной версии, разработанной коллективом под руководством Клонинджера впоследствии. Используемая в данной работе версия будет обозначаться как ТТХ-140 (о ее психометрических свойствах см.: [4]; об опыте применения [1, 5, 12], и др.). Тест включает в себя темпераментальные шкалы и шкалы характера, включающие в себя следующие субшкалы:

1) Темпераментальные шкалы:

а) Поиск нового (ПН): “Любознательность” (ПН1), “Импульсивность” (ПН2), “Расточительность” (ПН3).

б) Избегание опасности (ИО): “Антиципирующая тревога” (ИО1), “Страх неопределенности” (ИО2), “Застенчивость” (ИО3), “Астения” (ИО4).

в) Зависимость от поощрения (ЗП): “Сентиментальность” (ЗП1), “Привязчивость” (ЗП2).

2) Шкалы характера:

а) Самостоятельность (С): “Ответственность” (С1), “Целенаправленность” (С2), “Самопринятие” (С4), “Конгруэнтная вторая натура” – хорошие привычки (С5).

б) Кооперативность (К): “Социальное принятие” (К1), “Сострадание” (К4).

в) Самоотрансцендентность (СТ): “Самозабвенность” (СТ1), “Гипертрофированная эмпатия” – сопереживание всему миру (СТ2), “Вера в сверхъестественное” (СТ3).

Статистическая обработка данных. Расчеты производились с помощью пакета *Statistica 6.0*, использовались ранговые корреляции Спирмена.

РЕЗУЛЬТАТЫ

В соответствии с нашими гипотезами, исследовались корреляционные связи между шкалами ТСМ и ТТХ-140. Как отмечалось ранее [1, 12], для отношений между опросниковыми и контент-аналитическими шкалами в целом характерны небольшие значения корреляций (см. табл. 1).

В целом результаты характеризуются наличием множества ожидаемых и хорошо интерпретируемых связей. Действительно, шкала “Целенаправленности” (С2) предполагает высокий контроль импульсов ($r = 0.29$). Для реализации “Привязчивости к друзьям” (ЗП2) также требуется контроль импульсов для избегания обострения отношений ($r = 0.26$). Зависимость от поощрения общая (ЗП) и контроль импульсов ($r = 0.22$) связаны благодаря вкладу шкалы “Привязчивость” (ЗП2).

Соперничество отрицательно связано со шкалой К4 “Сострадание” ($r = -0.24$). Отрицательная корреляция между антиципирующей тревогой (ИО1) и “Уходом” ($r = -0.24$), скорее всего, характеризует отношение к экспериментатору (испытуемому неважно, что о нем подумает экспериментатор), хотя может свидетельствовать и об относительно менее серьезном отношении к будущему. Связь Ухода с общим Избеганием Опасности (ИО), т.е. с интегральным показателем тревоги, равна -0.20 . Связь обобщенной шкалы кооперативности (К) и “Личная выгода” ($r = 0.23$) – ожидаемая корреляция: для получения своей выгоды необходимо до некоторой степени подстраиваться под других людей и быть с ними в хороших отношениях.

Общая самоотрансцендентность (СТ) положительно коррелирует с лояльностью ($r = 0.22$): по всей вероятности, это означает, что если человек сопереживает миру (СТ2), то и с организацией самоидентифицируется (лояльность организации, власти). При этом у “Сопереживания миру” (СТ2) отрицательная связь с соперничеством ($r = -0.20$). Это подтверждает адекватность разделения глобального мотива “Власть” [11, 21] на “Лояльность” и “Соперничество” [2], поскольку характер связей их показателей существенно различен, хотя, как отмечалось выше, у них сильная внутренняя связь.

³ Один из центральных концептов теории МакКлелланда см. [1, 41–46]

Таблица 1. Корреляции шкал ТТХ-140 и обобщенных шкал ТСМ

ТТХ	ТСМ												
	Лояльность	Долговре- менные отношения	Мотив достижения	Личная выгода	Надежда	Соперниче- ство	Уход	Фрустрация аффилиации	Контроль импульсов	Комплекс империи- строителя	Комплекс империи- строителя + мотив достижения		
ИО	0.22	−0.17	0.21	0.23	−0.21		−0.20		0.22	0.20	0.19		
ЗП													
К													
СТ													
ИО1							−0.24						
ИО2													
ИО3													
ИО4													
ЗП2							0.26						
К1													
К4							−0.24						
С2							−0.17					0.29	0.24
СТ 2							−0.20						

Примечание: указаны только значимые коэффициенты корреляции ($p < 0.05$).

“Застенчивость с чужими (ИО3)” и “Достижение” ($r = 0.21$): мотив стремления к достижению сопровождается определенной застенчивостью. “Долговременные отношения” и “Страх неопределенности” ИО2 ($r = -0.17$): тревожность не способствует организации долговременных отношений. “Фрустрация аффилиации” и “Целенаправленность” ($r = -0.17$): зависимость от мнения других, внешний локус контроля, несамостоятельность мешают постановке и достижению целей.

Связь комплекса империостроителя и шкалы “Сопереживание миру (СТ2)” ($r = 0.23$) представляется интересным и глубоким результатом. Положительная идентификация с миром, позитивный катексис с ним связаны с комплексом империостроителя. В “хорошем”, “правильном” мире “хорошие”, т.е. законопослушные люди должны быть вознаграждены, а “плохие”, нарушающие законы, наказаны. Комплекс империостроителя + мотив Достижения и самотрансценденция ($r = 0.19$).

Комплекс империостроителя и достижение положительно коррелируют с целенаправленностью ($r = 0.24$): чтобы чего-то достичь, нужно стремиться к цели.

Соматопсихическая хрупкость ИО4 (показатель депрессии) – тенденция к соматизации. Данная шкала отрицательно коррелирует с “Надеждой”. Ощущение безнадежности – типичный компонент депрессии.

Таким образом, ТТХ-140, будучи нормативным личностным опросником, дает небольшие, но значимые и легко интерпретируемые корреляции с обобщенными шкалами проективных рассказов ТСМ. Выявленные связи помогают глубже раскрыть особенности мотивации испытуемых. Данные результаты свидетельствуют о содержательной и конструктивной валидности обобщенных шкал ТСМ.

Рассмотрим теперь, какие результаты дает совместное применение ипсативного мотивационного теста Ричи и Мартина с обобщенными шкалами ТСМ. Следует подчеркнуть, что сама разработка стимульного материала ТСМ осуществлялась на основе теоретической модели теста Ричи и Мартина [1, 13]. Подсчитывались коэффициенты корреляции Спирмена, указаны только статистически значимые корреляции на уровне $p < 0.05$ (см. табл. 2).

Таблица 2. Корреляции шкал теста “12 факторов мотивации” Ричи и Мартина (после рефакторизации и психометрической проверки) и обобщенных шкал ТСМ

Факторы мотивации	Обобщенные шкалы ТСМ							
	Долговремен. отношен.	Личные выгоды	Надежда	Соперничество	Уход	Доминант	Маккиавелизм 2	Борьба мотивов
Зарплата					-0.19			
Условия работы				0.23				
Инструкции								-0.19
Общение							0.25	
Самостоятельность					0.20			
Личностный рост								
Влияние	0.26					0.21		0.19
Креативность			0.19					0.29
Востребованность		0.24						

Для, казалось бы, близких “по природе” концептов можно было бы ожидать большего числа более выраженных корреляций. Доминантность (лояльность + соперничество, т.е. мотив Власти по Винтеру) коррелирует с Влиянием Ричи и Мартина лишь на уровне 0.21. Аффiliation никак не соотносится ни с общением глубоким, ни с общением широким. Мотив Достижения также никак не проявился (впрочем, в ходе психометрической проверки теста Ричи было установлено, что одноименная шкала не является внутренне согласованной и по содержанию не соответствует концепту мотива Достижения по МакКлелланду, Аткинсону, Хекхаузену и др. [1, с. 124]).

Конечно, можно отметить ряд интересных корреляций, раскрывающих специфику полимотивации в данной группе, например между “Долговременными отношениями” и “Влиянием”. Шкалы ТСМ позволяют лучше понять полимотивацию предпочтений “Креативности” и “Личностного роста” (при факторном анализе они образуют один полюс, противостоящий “Инструкциям” [1, с. 127]) как стремления отложить решение проблем на будущее ввиду мотивационных и эмоциональных конфликтов. Некоторые находки имеют почти саркастический характер, например, связь между Самостоятельностью и индексом “Маккиавелизм 2” (доминантность + приоритет личных выгод – Аффiliation) или Востребованностью и Предпочтением личных выгод. С другой стороны, не вполне понятна и похожа на артефакт связь между Соперничеством и мотивом получения четких инструкций.

ОБСУЖДЕНИЕ РЕЗУЛЬТАТОВ

В целом информация, получаемая от применения обобщенных шкал ТСМ совместно с тестом Ричи, явно меньше, чем информация, получаемая от их применения с ТТХ-140, притом, что по объему они равны. Однако равный объем вовсе не означает равную трудоемкость. Процедура теста Ричи не раз вызывала недовольство испытуемых. В данном тесте им приходилось ранжировать четыре варианта ответов, распределяя между ними 11 баллов. Дополнительная процедура постоянного подсчета арифметической суммы нередко вызывала негативные реакции. В результате часто встречались следующие стратегии – приписывание 11 баллов одному варианту (из-за чего распределения шкал даже несколько отклонялись от нормальности по краям [1, с. 155] и последовательности типа “2–3–3–3” с выбором наименее желательного варианта (если задания ближе к окончанию тестирования вообще прочитывались). Предположительно, данным обстоятельством можно объяснить, что, хотя ранее и были получены как неплохие психометрические показатели шкал, так и осмысленные правила “если, то” (для отдельных категорий контента и в основном справедливые для 10–30 случаев, см. [2]), значимых корреляций обобщенных шкал ТСМ с тестом Ричи и Мартина оказалось не так много, как с ТТХ-140.

В целом можно констатировать подтверждение гипотезы № 1, свидетельствующее в пользу конструктивной валидности обобщенных контент-аналитических шкал Теста социальной мотивации.

Тем не менее в противоположность распространенной точке зрения о предпочтительности ипсативных тестов для оценки мотивации можно констатировать опровержение гипотезы № 2. Проективный Тест социальной мотивации дал больше значимых, содержательно интерпретируемых корреляций с нормативным опросником ТТХ-140, нежели с ипсативным и близким к ТСМ по исходным конструктам тестом “12 факторов мотивации”. Основное объяснение этому феномену видится нам, прежде всего, в низкой эргономичности самой процедуры тестирования с помощью “12 факторов мотивации”. Возможно, вариант с выбором из двух альтернатив вместо ранжирования четырех дал бы лучшие результаты.

ВЫВОДЫ

1. В благоприятных условиях заинтересованности испытуемых в результатах тестирования обобщенные шкалы ТСМ имеют достаточную конвергентную валидность с опросниковыми шкалами и обладают потенциалом прояснения полимотивированности выбора ответов.

2. Различия между теоретическими концептами черт и мотивов оказывают меньшее влияние на результат, чем сложность процедуры тестирования.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Алмаев Н.А. Применение контент-анализа в исследованиях личности. М.: Изд-во “Институт психологии РАН”, 2012.
2. Алмаев Н.А., Мурашева О.В. Конвергентность опросниковых и проективных методов изучения мотивации // *European Social Science Journal*. 2014. № 7. V. 1. P. 40–47.
3. Алмаев Н.А., Мурашева О.В. Обобщенные шкалы Теста социальной мотивации // *Актуальные проблемы психологии труда, инженерной психологии и экономики*. Выпуск 6 / Под ред. А.А. Обознова, А.Л. Журавлева. М.: Изд-во “Институт психологии РАН”, 2014. С. 395–418.
4. Алмаев Н.А., Островская Л.Д. Адаптация опросника темперамента и характера Р. Клонинджера на русскоязычной выборке // *Психологический журнал*. 2005. Т. 26. № 6. С. 77–86.
5. Алмаев Н.А., Сордия Г.М. Воздействие среды интернет на личностные и когнитивные особенности пользователей // *Психологическое воздействие в межличностной и массовой коммуникации* / Под редакцией Журавлева А.Л., Павловой Н.Д. М.: Изд-во “Институт психологии РАН”, 2014. С. 75–94.
6. Аксенова Е.П. Ипсативный подход к оценке личности: возможности и ограничения // *Психологические исследования*. 2012. № 5(24). С. 10. URL: <http://psystudy.ru> (дата обращения: 23.03.2016 г.).
7. Батулин Н.А., Иванов А.Е. Ипсативные личностные тесты вынужденного выбора: анализ зарубежного опыта // *Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия “Психология”*. 2013. Т. 6. № 3. С. 17.
8. Бессонова Ю.В., Алмаев Н.А. Ценностно-мотивационные детерминанты психологического благополучия диспетчеров экстренной службы // *Актуальные проблемы психологии труда, инженерной психологии и экономики*. Выпуск 6 / Под редакцией А.А. Обознова, А.Л. Журавлева. М.: Изд-во “Институт психологии РАН”, 2014. С. 224–260.
9. Беспалько И.Г. Нормативные данные по методике Роршаха / *Труды Ленингр. науч.-исслед. психоневрол. ин-та*. 1978. Т. 87. С. 145–153.
10. Горбачев А.В., Куприянов Е.А., Науменко А.С., Одицова В.В., Шмелев А.Г. Методика “Структура трудовой мотивации” и перспектива ее применения // *Психологический журнал*. 2006. Т. 27. № 3. С. 86–94.
11. Макклелланд Д. Мотивация человека. СПб.: Питер, 2007.
12. Малкова Г.Ю. Контент-анализ автобиографических рассказов в изучении личностных свойств: Автореферат дисс. ... канд. психол. наук. М., 2005.
13. Мурашева О.В. Вербальные проявления структуры мотивации ожидаемой деятельности: Автореферат дисс. ... канд. психол. наук. М., 2013.
14. Ричи Ш., Мартин П. Управление мотивацией: учебное пособие для вузов / Пер. с англ. Под ред. Е.А. Климова. М.: Юнити-Дана, 2004.
15. Dunlap W.P., Cornwell J.M. (1994). Factor analysis of ipsative measures // *Multivariate Behavioral Research*. 1994. V. 29. P. 115–126.
16. McClelland D.C., Koestner R., Weinberger J. How do self-attributed and implicit motives differ? // *Psychological Review*. 1989. V. 96 (4). P. 690–702.
17. Saville P., Wilson E. The reliability and validity of normative and ipsative approaches in the measurement of personality // *Journal of Occupational Psychology*. 1991. V. 64(3). P. 219–238.
18. Winter D.G., John O.P., Stewart A.J., Klohnen E.C., Duncan L.E. Traits and motives: Toward an integration of two traditions in personality research // *Psychological Review*. 1998. V. 105(2). P. 230–250.
19. Winter D.G. The Power motive. NY: Free Press, 1973.

CONVERGENCE OF THE RESULTS OF IPSATIVE AND NORMATIVE QUESTIONNAIRE'S SCALES WITH GENERALIZED INDICES OF CONTENT-ANALYSIS OF PROJECTIVE STORIES

N. A. Almaev*, O. V. Murasheva**

** Sc.D. (psychology), leading research officer, Federal State-financed Establishment of Science, Institute of Psychology RAS, Moscow;*

*** Associated scientific officer, the same place.*

Convergence of the results of scales of two tests – normative Cloninger's Temperament and Character Inventory (TCI-140) and ipsative motivational questionnaire "12 Factors of Motivation" by Sh. Ritchie and P. Martin with the results of generalized indices of content analysis of projective stories from the Test of Social Motivation (TSM) is analyzed. Though stimuli for TSM was designed under the influence of 12 factors of motivation model and opinion about the advantages of ipsative methods for motivation study is rather popular, much more significant correlations with normative personal inventory (TCI-140) were received. Complex and laborious for participants ($N = 86$) procedure of "12 Factors of Motivation" test can be a possible reason. The conclusion that insufficient attentions is paid to the problems of testing procedure laboriousness in modern discussions on methods of motivation and personality study is drawn.

Key words: questionnaire, personal trait, motive, projective story, content-analysis, scales.